

**АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ОСТРОВСКИЙ,**

директор Центра социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН, доктор экономических наук, профессор

Торговая война между США и КНР: кто победит?

Внешнеторговая зависимость китайской экономики в 1978 г.: доля торгового оборота в ВВП — около 10%, экспортная квота — 16,7%. В 1979 г. в КНР начались реформы, произошел резкий рывок, и к 1990 г. она превратилась в среднеразвитую страну. В настоящее время это вторая в мире экономика по объему ВВП по валютному курсу и первая в мире экономика по паритету покупательной способности, а также по объему внешней торговли и объему экспорта.

Пик торгового оборота пришелся на 2006 г. — 66% ВВП, то есть в 2006–2007 гг. Китай полностью зависел от экспорта, что было фатально для страны. Финансовый кризис 2008 г. показал, что КНР надо избавляться от этой зависи-

мости и больше ориентироваться на внешний рынок. Началось снижение экспортной квоты: если в 2007 г. она составляла 36,6%, то сегодня — 17,4%.

В 2001 г. Китай вступил в ВТО. После этого в пересчете на юань объем его ВВП увеличился практически в десять раз, а объем внешней торговли примерно в восемь раз. Поскольку юань вошел в корзину резервирования SDR (СДР), китайцы уже года три публикуют цифры в юанях.

Сегодня США являются первыми в мире по объему ВВП и по объему импорта и вторыми по паритету покупательной способности, по объему экспорта и внешней торговли. Кроме того, в США

УДК 339.548

DOI: 10.33917/es-3.169.2020.56-65

Вопросам торгово-экономической войны между США и Китаем было посвящено очередное заседание Богомоловского клуба, состоявшееся в Институте экономических стратегий 28 января 2020 г. С основным докладом выступил известный российский китаист, доктор экономических наук, профессор, директор Центра социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН, член Российской ассоциации китаеведов, Европейской ассоциации китаеведения Андрей Владимирович Островский.

Ключевые слова:

Торгово-экономическая война, США, Китай, внешнеторговая зависимость, китайская экономика, инвестиции.

находится Федеральная резервная система, которая печатает доллары, и от курса доллара зависит китайский юань, российский рубль и все прочие валюты.

Объем товарооборота американско-китайской торговли сегодня — 540 млрд долл., то есть всего лишь около 12% от внешнеторгового оборота КНР (табл. 1). В 2018 г. этот показатель был существенно больше — 632 млрд долл. В результате торговой войны внешнеторговый оборот Китай — США за год упал на 100 млрд долл. Для сравнения: объем российско-китайской торговли в 2019 г. — 110 млрд долл.; объем всей российской внешней торговли в 2018 г. — 693 млрд долл. Пик американско-китайской торговли (14,9%) пришелся

на 2003 г., потом началось некоторое падение, но в основном доля США в китайской внешней торговле колебалась в пределах 13–14%. В 2019 г. начался спад. Если раньше в торговле с КНР США стабильно занимали либо первое, либо второе место после Евросоюза, то сейчас они уступили второе место странам АСЕАН: 15,4% — доля Евросоюза, 14% — доля стран АСЕАН и 11,8% — доля США. А если брать страну как таковую, то США являются безусловным лидером и по экспорту, и по импорту.

Тем не менее, КНР — крупнейший торговый партнер США, а США — крупнейший торговый партнер КНР. Вместе с тем хочу заметить, что общий дефицит внешней торговли США — 800 млрд долл., из которых 500 млрд долл. приходится на Китай. По мнению властей США, такой дефицит во внешней торговле с Китаем возник по двум причинам. Первая — налоговая политика Китая в отношении импорта из Америки. Вторая — искусственное занижение курса юаня по отношению к доллару. В США неоднократно заявляли, что Китай умышленно занижает курс юаня, и это приводит к экспансии товаров на внешнем рынке. В 2001 г. курс юаня по отношению к доллару составлял 8,27, в 2014 г. — 6,14, в 2017 г. после девальвации — 6,75, в 2018 г. — 6,61, в 2019 г. — 6,9. Из-за этих изменений курса юаня к доллару американцы обозвали китайцев валютными манипуляторами, или по-китайски *хуэйлюй цаоцзунго* (汇率操纵国). Третья причина — Китай объявил программу развития промышленности «Made in China 2025», цель которой — превратить страну в мирового лидера по производству высокотехнологичной продукции к 2049 г., то есть к столетию образования КНР.

Если в 1984 г. основным предметом экспорта из КНР была продукция сельского хозяйства и легкой промышленности, то сегодня это главным образом компьютеры, смартфоны, самолеты, медицинское оборудование, автомобили и даже

Trade War Between the USA and China: Who will Win?

Regular meeting of the Bogomolov Club, held at the Institute for Economic Strategies on January 28, 2020, was dedicated to the issues of trade and economic war between the USA and China. The keynote address was delivered by the famous Russian sinologist, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Social and Economic Research of China at the RAS Institute of the Far East, member of the Russian Association of Sinologists, the European Association of Chinese Studies Andrey V. Ostrovsky.

Keywords:

Trade and economic war, USA, China, foreign trade dependence, Chinese economy, investments.

Таблица 1

Внешнеторговый оборот КНР в 1995–2019 гг., млрд долл/%

Страна, территория	Год							
	1995	2003	2010	2015	2016	2017	2018	2019
КНР	280,9/100	851,0/100	2974/100	3957/100	3685/100	4105/100	4620/100	4571/100
США	40,8/14,5	126,4/14,9	385,4/12,9	558,3/14,1	516,5/14,1	583,7/14,2	632,3/13,7	540,6/11,8
Евросоюз	...	125,0/14,7	479,6/16,1	564,8/14,3	543,9/15,0	616,9/15,0	681,3/14,7	704,3/15,4
АСЕАН	...	78,2/9,2	292,9/9,8	472,2/11,9	449,8/12,3	514,8/12,5	586,8/12,7	642,0/14,0
Россия	5,5/2,0	15,7/1,8	55,5/1,9	68,1/1,7	69,1/1,9	84,1/2,0	107,0/2,3	110,0/2,4
Гонконг	44,6/15,9	87,4/10,3	230,6/7,8	343,6/8,7	303,0/8,3	286,7/7,0	311,0/6,7	...
Тайвань	17,9/6,4	58,4/6,9	145,4/4,9	188,2/4,8	178,7/4,9	199,4/4,9	225,8/4,9	...
Япония	57,5/20,5	133,5/15,7	297,8/10,0	278,7/7,0	273,4/7,5	303,0/7,4	327,0/7,1	314/6,9
Корея	17,0/6,0	63,2/7,4	207,1/7,0	275,8/7,0	251,1/6,9	280,3/6,8	312,7/6,8	...
«Один пояс — один путь»	936,7/23,7	941,5/25,7	1100,0/26,8	1265,7/27,4	1340,0/29,3

Источники: составлено автором по [1, с. 102; 2].

работы. По производству роботов китайцы сейчас занимают первое место в мире. По состоянию на 2018 г. они произвели 158 тыс. роботов. Я недавно был в Шанхае, и в гостинице меня обслуживал робот: позвонил, отдал свежую газету и пошел по своему традиционному маршруту.

Все перечисленные выше факторы привели к торговой войне между двумя странами, которую сами китайцы называют не *маои чжанчжэн*, то есть торговая война, а *маои моца*, а моца по-китайски — «трения». Хотя в китайской прессе уже появился и другой термин — *чжунмэй маоичжань*, то есть американо-китайская торговая война. Для китайцев такие нюансы имеют очень большое значение: если *маои моца*, значит, партнеры на переговорах что-то не поделили, а когда *чжаньчжэн*, *чжань* — это военные действия. И сейчас действительно ведутся военные действия по полной программе.

По мнению многих экспертов, высокий уровень развития торгово-экономических отношений был одной из основ стабильности китайско-американских отношений. Но насколько сильна взаимозависимость двух стран? Может ли Китай обойтись без Америки, может ли Америка обойтись без Китая? Что сильнее: взаимное тяготение или взаимные экономические и политические претензии? Например, был конфликт в начале 2010 г., затем в начале 2018 г., и он все еще продолжается, хотя была завершена так называемая первая фаза переговоров. Она вроде бы закончилась тем, что по-английски называется *win-win*, но тут пока трудно сказать, кто выиграл. Несколько лет назад во время визита президента США Барака Обамы в Китай председателю КНР Ху Цзиньтао было сделано предложение создать

новую структуру под названием *G2*, куда вошли бы только КНР и США, которые разделяли бы между собой сферы влияния в мире. Для США — Европа и Северная Америка, для КНР — Юго-Восточная Азия и Латинская Америка. Но Китай отказался от этого предложения, поскольку не захотел быть ведомым в связке с США. У этой страны есть свои интересы во всем мире, включая Африку, Латинскую и даже Северную Америку.

В 2017 г. состоялся визит Дональда Трампа в КНР. Во время визита было подписано 34 соглашения на общую сумму 253 млрд долл. На конец 2018 г. золотовалютные резервы КНР составляли больше 3 трлн долл. Китай является крупнейшим в мире держателем американских ценных бумаг — более 1 трлн долл., то есть крупнейшим государством-кредитором, и каждое падение стоимости доллара на процент приводит к убыткам Китая на 15 млрд долл. Китайцы могут выбросить какую-то часть этих облигаций на мировой рынок, но я не думаю, что Китаю от этого будет хорошо. Если Китай прекратит в больших количествах приобретать американские государственные облигации, произойдет быстрое обесценение доллара и обвал экономики США. Но китайцы в этом не заинтересованы — если у вас есть должник, вам нет смысла его дальше банкротить, потому что вы никогда не получите свои деньги. Если КНР продолжит покупать американские ценные бумаги, то в качестве компенсации просит у США, во-первых, открыть американский рынок для китайских компаний, во-вторых, помочь ей в работе с такими организациями, как ВТО и МВФ, в-третьих, и это самое главное, обозначить позицию по тайваньскому вопросу вплоть до возвращения Тайваня в лоно родины. Иначе говоря, китайцы могут поставить Америку в такие условия,

когда она вынуждена будет со всем этим согласиться. И у них уже есть подобный опыт — возврат Гонконга в 1997 г. В 1984 г. во время визита в КНР Маргарет Тэтчер провела переговоры с Дэн Сяопином, который и убедил ее, что Гонконг надо вернуть в лоно родины, поскольку в 1997 г. срок его столетней аренды заканчивается.

В ходе развертывающейся торговой войны американская сторона начала обвинять Китай в краже новых высоких технологий, на базе которых выпускается значительная часть продукции, произведенной в рамках программы развития промышленности «Сделано в Китае 2025». Хочу отметить, что большая часть этой продукции возвращается в Китай в виде экспорта, в частности электронные микрочипы, которые являются важной составной частью всей производственной цепочки. Иначе говоря, американцы не могут обойтись без микрочипов, сделанных в Китае. Смартфоны, платы для компьютеров и другого высокотехнологичного оборудования импортируются в США из КНР. В результате в 2018 г. между США и КНР началась новая торговая война, в ходе которой США объявили о повышении таможенных пошлин на 25% (на общую сумму 250 млрд долл.) на товары из Китая в феврале 2019 г. Китай в ответ объявил о повышении на 150 млрд долл. пошлин на американские товары, то есть практически на весь американский импорт. У Китая стабильный профицит в торговле с США. В американо-китайской торговле по экспорту-импорту разница приличная: при товарообороте 540 млрд долл. где-то 150 млрд долл. — это американский импорт в Китай, а остальное — экспорт

из Китая. США не настолько важный экспортный рынок для китайцев, чтобы они безоговорочно следовали всем указаниям своего американского партнера — это касается и курса юаня, и цен на экспортную продукцию.

В торговом обороте Китая растет доля стран, участвующих в проекте «Один пояс — один путь». В 2015 г. она составляла 23%, а в 2019 г. — уже 29%, и в ближайшие два года вырастет до 30–35%. Китайцы очень активно входят в Евросоюз, но не с севера, где к Китаю относятся прохладно, а с юга Европы: через Италию, Францию и Грецию. Греческий порт Пирей практически уже китайский, Китай вложил туда огромные деньги. Китайцы входят в Венецию и Геную, договорились с правительством Конти. А Венеция — это практически сердцевина Европы. В начале ноября 2019 г. КНР посетил Макрон. Китай и Франция сейчас очень активно развивают отношения, в том числе это касается участия Франции в китайской инициативе «Один пояс — один путь».

Теперь рассмотрим проблему привлечения иностранного капитала на территорию Китая (табл. 2). В 1990-х годах большую часть ино-

➤ США не настолько важный экспортный рынок для китайцев, чтобы они безоговорочно следовали всем указаниям своего американского партнера.

Таблица 2

Структура распределения иностранных инвестиций в КНР по странам мира в 1995–2018 гг., млн долл./%

Страна (территория)	Год					
	1995	2001	2009	2013	2017	2018
Всего	48 133/100	49 672/100	90 033/100	117 600/100	131 040/100	135 000/100
Гонконг	20 402/42,4	17 935/36,1	46 075/51,2	73 400/62,4	94 500/72,1	89 900/66,6
Япония	5113/10,6	4509/9,1	4101/4,6	7100/6,0	3300/2,5	3800/2,8
Сингапур	1861/3,87	2144/4,3	4435/4,9	7200/6,1	4800/3,7	5200/3,9
Республика Корея	1191/2,47	2155/4,33	2700/3,0	3100/2,6	3700/2,8	4700/3,5
Тайвань	3165/6,6	3372/6,8	1881/2,1	2100/1,8	1800/1,4	1400/1,0
Великобритания	1009/2,1	1052/2,1	679/0,75	400/0,34	1000/0,76	2500/1,8
Германия	527/1,1	1215/2,44	1217/1,35	2100/1,8	1500/1,15	3700/2,7
Франция	716/1,5	549/1,1	654/0,72	800/0,68	800/0,6	1000/0,7
Виргинские острова	304/0,63	5049/10,2	11 299/12,5	6200/5,3	4000/3,1	4700/3,5
Каймановы острова	12/0,02	1067/2,15	2582/2,9	1700/1,4	2200/1,7	4100/3,0
Канада	620/1,29	441/0,89	862/0,96	500/0,42	300/0,22	300/0,22
США	3135/6,5	4542/9,1	2555/2,8	2800/2,4	2600/2,0	2700/2,0
Австралия	343/0,7	336/0,68	394/0,44	300/0,25	300/0,22	300/0,22

странных инвестиций в Китай составляли иностранные займы. К 2000 г., к моменту вступления в ВТО, Китай вообще перестал ориентироваться на этот источник. В основном преобладали прямые иностранные инвестиции. В 2018 г. объем прямых иностранных инвестиций в Китай составил 135 млрд юаней — это менее 1% всех китайских инвестиций в экономику. А в начале 1990-х годов иностранные инвестиции составляли до 10% всех инвестиций в экономику. На наш взгляд, значительная часть прямых иностранных инвестиций — это средства китайских *хуацяо*, то есть китайцев, проживающих за пределами КНР.

Доля американских инвестиций — 2,7 млрд долл. в год, или около 2% всех иностранных инвестиций. А доля Гонконга — примерно две трети всех иностранных инвестиций. Помимо Гонконга очень активное участие в инвестировании принимают Япония, Сингапур, Республика Корея, а также Виргинские и Каймановы острова. Это основные инвестиционные партнеры Китая.

Из 145 млрд долл. прямых инвестиций за рубеж на Гонконг приходится 108 млрд долл. Суммарно накопленных в Гонконге инвестиций — 656 млрд долл. В США суммарно накопленных инвестиций к 2015 г. было всего лишь 40 млрд долл. Иначе говоря, Китай вбрасывает в американскую экономику в два раза больше, чем Америка в китайскую экономику. Американцы даже пытаются это заблокировать.

Что касается Гонконга, то связка Гонконг — Китай представляет достаточно большой интерес. Ин-

➤ Гонконг рассматривается китайским бизнесом как своего рода офшор, там укрывают от налогообложения избыточные доходы, туда уходят от контроля Дисциплинарной комиссии ЦК КПК.

вестиции идут либо из-за рубежа через Гонконг в Китай, либо из Китая за рубеж через Гонконг. Прибыльный бизнес на территории Китая — это финансы, недвижимость, торговля, гостиничное дело и последние лет десять информационные технологии. Гонконг рассматривается китайским бизнесом как своего рода офшор, там укрывают от налогообложения избыточные доходы, туда уходят от контроля Дисциплинарной комиссии ЦК КПК. Только в 2018 г. из Гонконга в КНР было сделано инвестиций примерно на 90 млрд долл. Значительная часть инвестиций — американские, которые американский бизнес по ряду причин не проводит напрямую через Гонконг. Собственно, нельзя говорить о принципиальном влиянии ситуации на американском фондовом рынке на китайский фондовый рынок. В настоящее время взаимосвязь между этими двумя фондовыми рынками определяется в основном взаимным психологическим влиянием, огромным объемом приобретенных Китаем казначейских облигаций — до 1 трлн долл. ценных бумаг, а также структурой внешнеторгового баланса, то есть зависимостью США от импорта из Китая. Огромный суммарный дефицит внешней торговли оказывает влияние на весь комплекс американо-китайских отношений. Трамп не случайно поставил вопрос о повышении таможенных пошлин на экспорт продукции из Китая — электрооборудование, машины, высокоточное оборудование и широкий ассортимент потребительских товаров. Сегодня американский потребитель связан китайским ширпотребом. Американская журналистка Сара Бонджиорни написала на эту тему книгу «Год без „Сделано в Китае“: подлинная история приключений одной семьи в глобальной экономике». Оказалось, что жизнь без китайских товаров в США очень тяжелая. Более того, выяснилось, что каждый американец, покупая китайские товары, экономит для своей семьи от тысячи до двух тысяч долларов в год. США поставляют в Китай различные услуги, самолеты, машины, оборудование, автомобили, электрооборудование, а самый главный предмет американского экспорта в Китай — бобы сои. Китайский рынок соевых бобов огромен — 100 млн т в год. Китайцы без сои жить не могут, но сами производят только 20 млн т бобов, остальное импортируется из США, Мексики и Бразилии. Меня часто спрашивают: а почему в этом перечне нет России? Но у нас урожайность низкая — в Амурской области собирают 500 тыс. т и на Кубани 100 тыс. т.

В этих условиях США обвиняют Китай в валютном манипулировании, искусственном занижении курса юаня относительно доллара и грозят

повысить пошлины. Китайцы в ответ объявляют о принятии аналогичных мер, в частности о введении огромной пошлины на импорт соевых бобов. Но такие штаты, как Кентукки, Огайо, Южная и Северная Дакота, живут за счет экспорта сои в КНР, и там из-за высоких пошлин сложилась тяжелая ситуация. В декабре 2018 г. в Китай приезжал губернатор штата Кентукки, которого принимали на самом высоком уровне. Он пожаловался на то, что из-за фактического закрытия для них китайского рынка соевых бобов его штату грозит дефицит бюджета. Более того, оказалось, что падение импорта китайских потребительских товаров вызвало недовольство американцев, которые в основном приобретают дешевые китайские товары, а не дорогие товары производства США, Японии или стран Западной Европы. В результате попыток американской администрации установить барьеры на пути китайских товаров был нанесен удар по кошелькам простых американцев.

Отсутствие простой зависимости между китайским и американским фондовым рынком определяется особенностями финансовой политики Китая. В этой стране до сих пор финансовая система закрытого типа, ограничен приток иностранных инвестиций, ориентация на преимущественное использование внутренних инвестиционных ресурсов. Зависимость от иностранных инвестиций практически никакая. На фондовом рынке КНР действуют следующие финансовые механизмы: первое — ограниченная конвертируемость китайского юаня, второе — крайне ограниченный приток иностранных портфельных инвестиций от нерезидентов, третье — ограничение на оказание финансовых услуг иностранными компаниями, то есть их на фондовый рынок просто не пускают, четвертое — отсутствие акций и облигаций американских компаний. В то же время на фондовом рынке США котируются акции множества китайских компаний, в частности, по данным на конец 2018 г., на Нью-Йоркской фондовой бирже котируются акции 52 китайских компаний, а на бирже NASDAQ — 102 компаний из КНР. Иначе говоря, фактически у китайцев преимущество. Все это дает основания утверждать, что американский фондовый рынок больше зависит от китайского, чем китайский от американского.

В ходе китайско-американской торговой войны американская сторона выставила требования Китаю: осуществление постоянного контроля деятельности китайских хайтеков на территории КНР и допуск американских контролеров в эти

компании. Ясно, что это требование неприемлемо для китайцев, американских контролеров в серьезные компании не пустят. Как вы знаете, в настоящее время власти США ведут борьбу против компании «Хуавэй». Однако у Китая есть достаточно жесткий ответ на враждебные действия в отношении этой компании. Китай является монополистом на рынке редкоземельных металлов, что нанесет удар по американским производителям. Несколько лет назад Китай использовал этот прием против Японии, когда между странами обострились отношения из-за японских учебников истории. Через год Япония приняла китайские условия, поскольку без китайских редкоземельных металлов японская экономика несла огромные убытки.

В настоящее время степень зависимости американской экономики от китайских инвестиций существенно выше, чем китайской экономики от американских. Хотя следует отметить, что и Китай зависит от американских поставок, в частности от поставок сои. Поскольку страны друг от друга зависят, они приняли решение прекратить торговую войну и провели торговые переговоры, которые продолжались 23 месяца.

➤ У нас розничный товарооборот в 2019 г. упал по сравнению с 2018 г., а в Китае он растет с каждым годом.

Состоялось 13 раундов переговоров, и 15 января 2020 г. было подписано соглашение. Примечательно, что с американской стороны его подписал лично Дональд Трамп, а с китайской стороны скромный вице-премьер Лю Хэ. Как я понимаю, китайцы считают его менее важным для себя, чем американцы. Тарифы на товары, поступающие из Китая на американский рынок, будут прежними. Китай тоже отказался от повышения таможенных пошлин. Первая фаза переговоров завершена, США больше не называют Китай валютным манипулятором, а торговая война «поставлена в режим ожидания». Страна, которая победит по итогам второй фазы, будет оказывать огромное влияние на развитие мировой экономики. Есть разные точки зрения: одни считают, что позиции лучше у США, другие полагают, что в этой борьбе победит Китай. Я склоняюсь к тому, что у Китая больше преимуществ.

Скептики полагают, что в Китае маленький внутренний рынок, у населения нет денег. Но это далеко не так. На сегодня численность населения Китая — 1,4 млрд человек, средний класс — 400 млн человек, в перспективе — 700 млн, а в США 300 млн человек — весь внутренний рынок. Доходы населения в Китае быстро растут. В 2019 г. душевой показатель ВВП был больше 10 тыс. долл. По этому показателю Китай скоро войдет в ряды развитых стран мира. ВВП одной

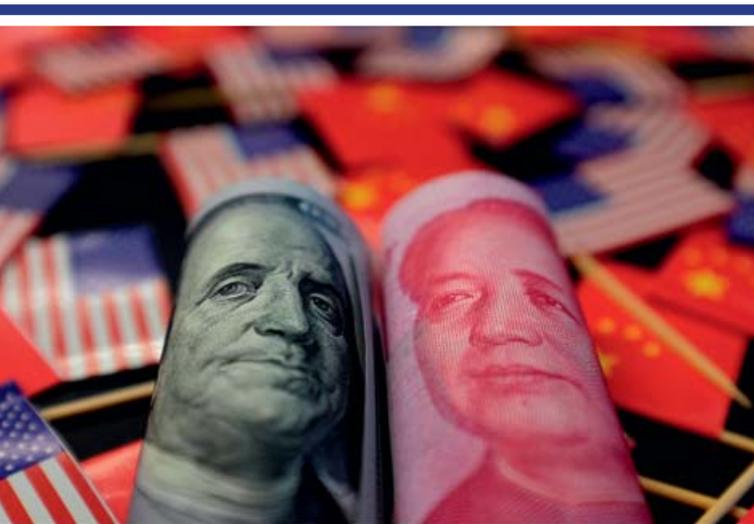
только китайской провинции Гуандун превышает ВВП России. Китай практически догнал Россию по ВВП на душу населения, а по зарплате уже опередил. В КНР действует прогрессивная шкала подоходного налога, в соответствии с которой необлагаемый налогом минимум составляет 60 тыс. юаней в год. Это 5 тыс. юаней, или примерно 50 тыс. руб. в месяц.

У нас розничный товарооборот в 2019 г. упал по сравнению с 2018 г., а в Китае он растет с каждым годом. Это свидетельствует о большой емкости внутреннего рынка и не только в приморских провинциях, хотя еще несколько лет назад разрыв в доходах между внутренними и приморскими районами был очень ощутимый.

Кроме того, доля стран, вовлеченных в проект «Один пояс — один путь», во внешнеторговом обороте увеличивается достаточно существенно — около 1 трлн долл. в 2015 г., открываются новые торговые маршруты. Этот проект также способствует развитию экономики внутренних провинций КНР.

США делали попытки наладить американо-китайское партнерство посредством симбиоза двух держав в рамках проектов Чимерика и Большая двойка (G2). Однако Китай предпочитает придерживаться своей программы строительства: на первом этапе до 2020 г. построить «сяокан» (или общество малого благоденствия), а на втором этапе до 2030 г. — «фуюй» (общество достатка). Профессор Гарвардского университета, автор термина «Чимерика» Нейл Фергюсон заявил, что к 2027 г. ВВП КНР превзойдет ВВП США по причине неумолимого роста китайской экономики, и это никак не зависит от Америки, а зависит от Китая, который действует исходя из своих собственных представлений. Еще более пессимистичный прогноз сделал Нобелевский лауреат по экономике Фогель, заявивший в интервью журналу *Foreign Policy*, что к 2040 г. экономика Китая не просто превзойдет американскую, а превзойдет ее почти в три раза, и исчезнет разрыв между богатством Китая как государства и богатством его граждан. Собственно говоря, это уже происходит, вопрос в том, когда этот процесс завершится.

Сегодня США — главный мировой должник, а Китай — главный мировой кредитор. Мощь китайской экономики базируется на материальных активах в производственных мощностях, основных производственных фондах. США — это огромный финансовый сектор. Вера в аме-

➤ Инвестиции в РФ не страхуются и не перестраховываются, поэтому китайцы предпочитают работать не с нами, а с Казахстаном, где инвестиции страхуются.

риканскую мощь поддерживается печатающей доллары Федеральной резервной системой.

Китай в настоящее время избрал тактику выживания. В этом году стороны будут вести тяжелые переговоры. После первой фазы переговоров есть определенные результаты, но ряд принципиальных проблем пока не решен, например проблема Тайваня. Еще одна проблема — дефицит США в торговле с Китаем, а также более низкая себестоимость производимой в КНР продукции. Зарплата у китайских рабочих существенно растет, но до американского норматива стоимости часа работы, установленного профсоюзом неквалифицированных и транспортных рабочих, Китаю пока еще далеко.

Ситуация в Гонконге обострилась не без участия США. До недавнего времени Гонконг был важным опорным пунктом для Китая как центр реэкспортной торговли, авиационный узел, порт, фондовая биржа, а самое главное, как копилка иностранных инвестиций. Однако после передачи Гонконга КНР в 1997 г. он стал превращаться в своеобразный экономический рудимент, многие функции начали постепенно отмирать. Портов в Китае и так достаточно, авиационных узлов тоже хватает, реэкспортная торговля стала не нужна, проще торговать напрямую. Осталась только функция копилки для иностранных инвестиций. В результате мы видим, что две трети иностранных инвестиций проходит через Гонконг.

Последствия американо-китайской торговой войны для США — торгово-экономические ограничения на крупнейшем в мире рынке снабжения и сбыта, для КНР — ограничение доступа к крупнейшему в мире рынку новых высоких технологий. Пострадает также вся мировая экономика, для которой это будет означать снижение темпов экономического роста. В то же время, по оценкам экспертов компании «Голдман Сакс», американские санкции лишь стимулируют развитие китайской экономики и могут спровоцировать бурный рост ВВП в Китае. В последнее время уровень жизни в КНР растет быстрыми

темпами, к концу 2020 г. планируется победить бедность. В стране возрастет потребительский спрос. Сегодня внутренний рынок Китая, страны с населением 1,4 млрд человек, в несколько раз больше американского внутреннего рынка. Китай реализует инициативу «Один пояс — один путь», что позволяет ему примерно на треть расширить как рынок сбыта, так и источники снабжения. Все это дает основания предполагать, что в случае возобновления торговой войны с США Китай выйдет из нее с меньшими потерями.

А как американо-китайская торговая война может отразиться на России? По американо-китайскому соглашению Китай должен открыть для США три рынка — рынок сельхозпродукции, рынок машиностроительной продукции и рынок энергоресурсов. Это самое неприятное для России. Представьте, что китайцы запустят на свою территорию аляскинский газ по демпинговым ценам. Что будет с нашим трубопроводом «Сила Сибири»? А сжиженный газ, поставляемый через порт Сабетта? Он и так нерентабельный. Это, конечно, для нас угроза.

В 2019 г. в РФ объем внешней торговли был 110 млрд долл., из них порядка 60 млрд долл. — наш экспорт. Из этих 60 млрд долл. где-то около двух третей — энергоресурсы, а на всю сельхозпродукцию приходится 5 млрд долл. Это все, что мы можем. Экспорт соевых бобов — прекрасный шанс закрепиться на китайском рынке, но для этого нужно расширить посевные площади.

Есть еще одна проблема: инвестиции в РФ не страхуются и не перестраховываются, поэтому китайцы предпочитают работать не с нами, а с Казахстаном, где инвестиции страхуются. Да и налогообложение в России такое, что любое производство становится нерентабельным. А главный мытарь теперь у нас премьер.

Вы сказали, что 15 января 2020 г. завершилась первая фаза торговой войны. А в чем предмет и повестка второй фазы войны?

Это Тайвань, Гонконг, а самое главное, дефицит внешней торговли, за сокращение которого бился Трамп. Как все это дальше пойдет, трудно сказать. Для КНР очень важна проблема Тайваня. Китай борется за возвращение Тайваня в лоно родины, а на Тайване идет своя борьба. Там есть много лет правившая партия Гоминьдан, которая в принципе склоняется к тому, что надо когда-то объединиться с Китаем, а есть Новая партия Синьдан, отколовшаяся от Гоминьдана. Ее сторонники говорят, что надо сразу объединиться. Но у них

➤ Главные тренды в мире сегодня определяет огромный американский дефицит в торговле с КНР.

не более 7–8% голосов избирателей. На фоне событий в Гонконге победу на выборах одержала Цай Инвэнь, представляющая Демократическую прогрессивную партию Миньцзиньдан. Следовательно, такая ситуация, как сейчас, сохранится еще на четыре года. Где-то в начале 1990-х годов тайваньцы поставили вопрос об отделении от КНР, но Чарли Фриман из Госдепа США заявил, что Америка не собирается оплачивать независимость Тайваня кровью американских солдат. После этого Китай и Тайвань сразу успокоились, и вопрос о том, что Тайвань должен быть независимым, больше не ставился, хотя наиболее одиозные деятели партии Миньцзиньдан требуют ни в коем случае не объединяться с Китаем и не подписывать никакие соглашения. Но в 2010 г., когда Китай создал зону КАФТА — Китай плюс страны АСЕАН (*China — ASEAN Free Trade Area*), Тайваню пришлось подписать рамочное соглашение, чтобы не платить повышенные пошлины. Тайвань был вынужден постоянно идти на уступки, потому что Китай — главный экспортный рынок для тайваньских товаров.

А если рассматривать треугольник США — Китай — Япония, то в цепочке добавленной стоимости фактически прибыль получает США?

Объем внешней торговли Японии колеблется в пределах 300–320 млрд долл. По экспорту и импорту у Японии положительный баланс по отношению к Китаю, так как Китай закупает в Японии оборудование и машины. А у США в торговле с Китаем, как известно, страшный дефицит. Американцы у японцев покупают автомобили и радиоэлектронику, и поэтому японцы здесь как раз проигрывают. Между Японией и ЕС идет борьба за американский рынок. Вы знаете, что сейчас США давят на ЕС, чтобы европейцы закупали американские энергоносители, однако в большинстве стран ЕС предпочитают «Северный поток — 2». Сколько будет длиться это пере-

тягивание каната, неизвестно. Но главные тренды в мире сегодня, на мой взгляд, определяет огромный американский дефицит в торговле с КНР.

Как повлияет на развитие КНР ее огромный внешний долг?

Внешний долг Китая по официальным данным составляет всего лишь 15% ВВП. А так называемый корпоративный долг — более 200% ВВП. ЦК КПК принял решение залить внутренний долг деньгами, и зальют. После начала экономических реформ в КНР многие китайские предприятия госсектора оказались банкротами. Что сделали китайцы? Они заставили все убыточные предприятия выпустить акции и сказали банкам: предприятия вам должны; берите акции на сумму долга и принимайте участие в работе этих предприятий. Судьба банков зависит от того, насколько успешной будет ваша работа на рынке. Это было в 1998 г.

Корпоративные долги — это долги предприятий, за которые государство не несет ответственности. Захотят и обанкротят, в Китае с этим просто. В 2013 г. там было 10,8 млн предприятий всех форм собственности без учета микропредприятий, а в 2019 г. — уже 22 млн предприятий. Миллионом предприятий больше, миллионом предприятий меньше, не имеет значения.

В перспективе какую роль сыграет Китай в период роботизации, автоматизации?

Сыграет. В 1996 г. вышла книга, составленная под руководством академика Лю Гогуана и Юй Гуанюаня и при участии Статуправления. Они планировали следующие темпы роста: до 2020 г. — от 6 до 7% годовых; в 2020–2030 г. — 5–6%, не больше; в 2030–2040 гг. — 4–5%. Если эти планы будут реализованы, к 2040 г. Китай выйдет на лидирующие позиции в мире.

Что мешает развиваться Китаю? Это не внешние долги и не корпоративный долг. Я, например, этот вопрос вообще не рассматриваю, потому что в условиях Китая это все снимается одним решением вышестоящей инстанции. Есть три основные проблемы китайской экономики. Первая — нехватка энергоресурсов. Китай добывает всего 190 млн т нефти, а нужно ему 600 млн т

References

1. *Statisticheskii spravochnik Kitaya — 2018* [China Statistical Handbook — 2018]. Peking, GSU KNR, 2018, pp. 102.
2. *Statisticheskii doklad sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya KNR v 2018 godu* [Statistical Report on Socio-Economic Development of China in 2018]. Peking, GSU KNR, 2019.

в год; без импорта нефти они никуда не денутся. Газа они добывают примерно 160 млрд кубов, а нужно им около 300 млрд кубов. Не случайно они еще в 2006 г. выбили у Туркменбаши Сапармурата Ниязова лицензию на добычу с месторождения природного газа «Южный Иолотань» и теперь получают там по 35 млрд кубов в год. Из России по магистрали «Сила Сибири» КНР должна получать еще 38 млрд кубов в год.

Вторая проблема — население. Китайцев сейчас 1 млрд 400 млн, но молодежи мало. В Китае с 1978 г. проводилась политика однодетной семьи: одна семья — один ребенок. И сегодня в рабочий возраст входит меньше, чем выходит из него. На IV пленуме ЦК КПК 18 созыва в 2015 г. было решено разрешить иметь второго ребенка, так как одного ребенка для воспроизводства рабочей силы недостаточно. В 2025 г. в КНР доля населения старше 65 лет и детей до 15 лет соста-

вит примерно по 17%. Китаю грозит нехватка рабочей силы даже при наличии роботов. Работать некому, особенно на неквалифицированных работах, хотя в стране имеется 284 млн внутренних мигрантов, то есть людей, уехавших из деревни на работу в город. Ежегодно в стране создается 13 млн новых рабочих мест.

Третья проблема — экология. В энергобалансе Китая 66% — каменный уголь, на нем работает большая часть котельных. Из-за этого идет загрязнение воздуха, воды, почвы, в больших городах нечем дышать.

ПЭС 20035 / 10.04.2020

Источники

1. Статистический справочник Китая — 2018. Пекин: ГСУ КНР, 2018. С. 102.
2. Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2018 году. Пекин: ГСУ КНР, 2019.

В заседании приняли участие генеральный директор Института экономических стратегий и Международного научно-исследовательского института проблем управления, доктор экономических наук, профессор МГИМО, МГУ, МИФИ **А.И. Агеев**; председатель Богомолковского клуба, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН **А.Г. Аганбегян**; заместитель председателя исполкома Ассоциации «Аналитика» **В.А. Алешин**; Чрезвычайный и Полномочный Посол **Д.Б. Рюриков** и другие эксперты.

С обсуждением доклада А.В. Островского можно ознакомиться в видеOVERсии 37-го заседания Богомолковского клуба на тему «Торговая война между США И КНР: кто победит?», опубликованной на сайте Института экономических стратегий <http://www.inesnet.ru> в разделе «Клуб Богомолова»